

Исламское образование в ингушском обществе: история и современность

М. С.-Г. Албогачиева

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>, e-mail: albmasc@mail.ru

Резюме: в статье дается обзор истории исламского образования в ингушском обществе от принятия ислама в середине XIX в. вплоть до сегодняшнего дня. Показаны роль и значение этого важного компонента духовной культуры народа. Во время экспедиционных поездок (2014–2018) в Ингушетию автор собрал обширный полевой материал, позволивший показать историю формирования исламского образования в Ингушетии. Имеющийся материал разделен на два блока. В первом представлена история формирования и структура традиционной системы образования, а также индивидуального обучения у известных алимов не только Ингушетии, но и Кавказского региона. Во втором рассматриваются процессы реисламизации общества, придавшие мощный импульс возрождению системы исламского образования, существовавшей здесь в начале XX в., и внедрения новых форм исламского просвещения, связанных с введением в программу общеобразовательных школ с 4-го по 11-й класс предметов «Основы религии», «Основы исламской культуры». Важная роль в реализации этого проекта принадлежит Духовному управлению мусульман Ингушетии, выступившему его инициатором. В республике ведется преподавание названных дисциплин, готовятся методические пособия и учебники. Кроме школ, учащиеся медресе получают начальное исламское образование, а желающие могут продолжить свое обучение в исламских высших учебных заведениях не только в республике и других субъектах Российской Федерации, но и за рубежом. Благодаря правильно организованной работе в общеобразовательных школах, медресе и исламских институтах удалось повысить уровень исламского образования и снизить накал, связанный с религиозно мотивированной радикализацией общества.

Ключевые слова: алимы; духовенство; ингуши; ислам; исламское образование; медресе; мечеть; религия; университет

Благодарности: статья подготовлена в рамках темы НИР МАЭ РАН «Межцивилизационное взаимодействие, этническая история и многообразие культурного наследия исламских народов мира в исторической динамике».

Для цитирования: Албогачиева М. С.-Г. Исламское образование в ингушском обществе: история и современность. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):186–207. DOI: [10.31162/2618-9569-2019-12-1-186-207](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-186-207).

Islamic education in the Ingush society. Past and present

M. S.-G. Albogachieva

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Cabinet of curiosities) of RAS,
St Petersburg, Russian Federation*

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>, e-mail: albmac@mail.ru

Abstract: the article offers an overview of the history of Islamic education in the Ingush society from the adoption of Islam (mid. 19th cent.) up to today. In the article is shown the role and importance of this important component of the people's spiritual culture. During the field research in Ingushetia in 2014–2018, the author did manage to collect extensive data, which enabled her to outline the history of the formation of Islamic education in Ingushetia. The collected field material is subdivided into two blocks. The first is an outline of the history of the formation and also a structure of the traditional education system. It also provides an overview of the individual learning process. A student was instructed by the famous teachers (*alims*). This kind of education took place not only in Ingushetia, but also in the whole Caucasus. The second block deals with the processes of re-Islamization of society. This gave a powerful impetus to the revival of the Islamic education system that existed here at the beginning of the 20th century, and the introduction of new forms of Islamic education. The latter run in harness with the introduction in the school curriculum (grades 4 to 11) of the subjects, such as the “Fundamentals of Religion” and “The Basics of Islamic Culture”. In introducing these subjects a crucial role played the the Spiritual Council of the Muslims of Ingushetia, who initiated the whole process. The schools in the Republic of Ingushetia continue to teach these subjects; at the same time many teaching aids (manuals, readers) to facilitate the process are currently being written. In addition to the subjects learned at schools, students of religious schools (*madrakas*) also receive elementary Islamic education, and those who wish can receive a higher education in Islam and Islam related subjects both in the Russian Federation and abroad. Thanks to well-organized work in secondary schools, *madrakas* and Islamic institutions, it was possible to raise the level of Islamic education and reduce the radicalization of society.

Keywords: Islam, teachers (*alims*); Islam, clergy; Islam, education; Ingush, people of.

Acknowledgements: the article was prepared in the framework of the research theme suggested by the Russian Academy of Sciences: “Peoples of Islam in history: the interaction between civilizations; the history of ethnos; the diversity of the cultural heritage”.

For citation: Albogachieva M. S.-G. Islamic education in the Ingush society. Past and present. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):186–207. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-186-207.

Введение

Религия является одним из важных этномаркирующих признаков любого народа, определяя его образ жизни, мышление и повседневное поведение. Для верующего человека имеют огромное значение знание основ религии. Постигание религиозных знаний становится для некоторых людей смыслом всей жизни, но для основной массы верующих бывает достаточно базового

уровня религиозных знаний, чтобы считаться мусульманами. Уровень религиозного образования в ингушском обществе, о котором пойдет речь в данной статье, позволит показать основные этапы распространения и утверждения ислама в ингушском обществе, а также его роль и значение для местного общества в различные периоды исторического развития.

Современные ингуши – мусульмане-сунниты, повсеместное же утверждение ислама в ингушском обществе связывают с серединой XIX в. Безусловно, в ингушском обществе была часть людей, исповедующих ислам и до середины XIX в. Имеющиеся литературные, археологические, фольклорные материалы подтверждают, что знакомство с исламом предков ингушей стало возможно с периода арабских завоевательных походов на Кавказ. Но это не дает нам права говорить о полной исламизации ингушского общества на том историческом этапе. Значительная часть литературных источников свидетельствует о том, что именно с середины XIX в. все ингуши приняли ислам, и наибольшее влияние на эти процессы оказывали миссионеры из соседних исламских регионов. Известный ингушский историк Б. М. Мужухоев писал: «В отличие от горцев-ингушей плоскостными ингушами ислам начинает приниматься с XVI века, а период его широкого распространения падает на XVIII век» [1, с. 131].

Большое влияние на религиозные убеждения ингушей оказала деятельность уроженца чеченского селения Алды – шейха Мансура (1760–1794) [2]. В первой половине XIX в. значимая роль в укоренении среди ингушей тариката накшбандийа принадлежала имаму Дагестана и Чечни Шамилю. В середине XIX в. благодаря проповеднической деятельности шейха Кунта-хаджи Кишиева на Кавказ проник кадирийский тарикат. На рубеже XIX–XX вв. на арене появляется шейх Дени Арсанов, который также придерживался накшбандийского тариката и распространял свое учение в ингушском и чеченском обществе. В ряду с именами этих выдающихся алимов стоят и имена аварцев, андийцев, кумыков, даргинцев, лезгин, чеченцев, которые распространяли исламское образование среди местного населения, память о которых ингушский народ хранит до наших дней, – Аслан-Хаджи, Ослак-Хаджи, Селий Мурдал (Аварский Мурдал), Селий Ахмад (Аварский Ахмед), Ахмед-мулла, Батал-мулла, Джамалд-мулла, Дибр-мулла, Мурдал-Хаджи, Магома-мулла и др. [3, с. 85]. Они, как и местные алимы, обучали новообращенных ингушей совершению пятикратного намаза, молитвам, внедряли в общество необходимые мусульманам знания о шариате.

Это был сложный и длительный процесс, который растянулся на многие годы. Благодаря самоотверженному труду ученых алимов арабский язык стал играть большую роль в становлении духовной культуры народа.

Исламское образование в XIX–XX вв.

Огромную помощь в распространении знаний оказали примечетские школы – медресе (*хъужаре*). (Может возникнуть вопрос, почему упомянутые школы не назывались медресе, как во всем исламском мире. Название *хъужа-*

ре / *худжа* указывает, скорее, на то, что это были суфийские обители, приспособленные представителями разных тарикатов под учебные заведения.) Это были не школы в классическом понимании, с партами, доской и прочими современными атрибутами – это мог быть частный дом муллы, мечеть или просто любезно предоставленное под нужды медресе любое помещение, где могли разместиться учащиеся. Образование в данных школах подразделялось на начальное – *муталимы*, среднее – *дийшанах* (ингуш. досл. – люди выучившиеся, читавшие) и высшее – *мол*, *Иаламсаг* (ингуш. досл. – человек науки, от *Иилм* (араб.) – наука и *саг* (ингуш.) – человек) [4, с. 84].

О популярности и значимости арабского языка говорит наличие у ингушей письменности – аджами, которая характерна для многих неарабских народов. Каждый народ создавал свою письменность на основе арабской графики, используя дополнительные надстрочные и подстрочные знаки. Аджамская письменность широко использовалась для обычной и деловой переписки, а также для создания историко-философских, художественных и иных произведений. «Арабский язык получил среди ингушей и чеченцев значительное распространение. Он стал в Чечне и Ингушетии языком богослужения, науки, во многом поэзии, а также общения наиболее мусульмански образованной части населения» [5, с. 25].

Мусульманские школы не имели постоянного и тем более казенного финансирования. Содержание таких школ приходилось на жителей близлежащих населенных пунктов, на территории которых они располагались. Учащиеся каждую пятницу обходили с баулами жителей ближайших сел и аулов, собирая себе на пропитание продукты. Моя бабушка рассказывала, что ее семья откладывала для мальчиков из *хужаре* продукты целую неделю и отдавали им, когда те приходили. Разумеется, были и меценаты, которые финансировали эти учебные заведения, но были и добровольные пожертвования от отдельных людей. Здесь же отмечу, что изучение арабского языка не являлось обязательным для всех мусульман, и, говоря об эффективности обучения в медресе, не нужно путать его с современной общеобразовательной средней школой. «Целью исламского образования никогда не была всеобщая грамотность. До середины прошлого столетия чуть более 5% мусульман на Северном Кавказе имели исламское образование» [6, с. 193].

В конце XIX в. мечети стали центрами изучения ислама, выросло и число желающих получить знания об исламе. За сравнительно небольшой временной промежуток число мечетей на территории Ингушетии резко возросло. Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. ярко иллюстрируют этот процесс. В рассматриваемый период в Ингушетии насчитывалось 55 действующих мечетей, абсолютное их большинство располагалось в равнинных районах. Самое большое число мечетей было в ингушском селении Базоркино (ныне с. Чермен Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания), где имелось девять квартальных и одна соборная мечеть,

а также школа для обучения детей основам ислама [7, с. 44]. При большинстве указанных мечетей существовали школы для детей и взрослых.

Власти не могли остановить рост числа медресе и развитие религиозного образования. Основную угрозу безопасности они видели в лидерах религиозных братств кадирийского тариката, так как значительная часть общества принадлежала к ним. Все шейхи кадирийского тариката – Сугаип Гайсумов, Бамат-Гирей Митаев, Абдул-Азиз Шаптукаев (Докка), Батал-хаджи Белхароев, Канахаджи Чимирза, мулла Магома – в ноябре 1911 г. были арестованы и высланы из Чечни и Ингушетии [7, с. 30]. Это была очень хорошо продуманная акция. Сосланы были только последователи учения Кунта-хаджи Кишиева, принадлежавшие к кадирийскому тарикату, а шейхи накшбандийского тариката были оставлены на родине, тем самым верующие были разделены на два лагеря. Это несколько ослабило позиции кадирийского тариката, но серьезных изменений в обществе из-за этого не произошло. В 1915 г. начальник Терской области сообщал, что «предоставленные самим себе, магометане поневоле черпают понятия о религиозных истинах во время ежегодного паломничества в Мекку». Для изменения ситуации тогда же было принято решение об учреждении во Владикавказе Богословско-педагогических курсов для подготовки духовных лиц. Власти попытались таким образом проводить грамотную духовно-просветительскую работу среди местного населения. Но существенных результатов так и не удалось достичь. Накануне Февральской революции общество находилось в сложной социально-экономической и политической ситуации. Революция давала шанс решить вопросы, связанные с землями ингушей, переданными казакам после их переселения на Кавказ, реализовать принципы равенства всех наций и народностей, признать права наций на самоопределение, оставить неприкосновенными верования, обычаи и традиции [7, с. 46].

Особое вдохновение и энтузиазм народы Кавказа испытали в мае 1917 г., когда по инициативе Временного Центрального комитета объединенных горцев во Владикавказе открылся Первый съезд горских племен Кавказа, религиозная секция которого решила ввести в судах по всем делам мусульман шариат, учредить должность Кавказского муфтия с резиденцией во Владикавказе для мусульман Терской, Кубанской и Дагестанской областей, Черноморской губернии, ногайцев, караногайцев и туркмен Ставропольской губернии [8, с. 377]. Важной сферой религиозной жизни съезд считал проблемы религиозного образования. Для подготовки кадров в каждом округе планировалось открыть медресе, а во Владикавказе – высшее учебное заведение – Юридическую академию шариатских наук. В ней предусматривалось преподавание и светских предметов [9, с. 153]. В последующие 1917–1919 гг. ингуши, поверив идеологам новой власти, всячески поддерживали ее. Исследователи указанного периода писали, что благодаря красной Ингушетии на Северном Кавказе установилась советская власть. Несмотря на сложность переходного периода, общество всецело освоило основы религии и обучало своих детей в медресе и на дому

у известных учителей ислама. О хорошем уровне образования учащихся ингушских медресе можно судить по тому, что в 1920-е гг. двое ингушей Джамалдин Сандхаджиевич Омархаджаев и Магомед Кутиевич Куркиев стали студентами Ленинградского института восточных языков. Об уровне их подготовки И. Ю. Крачковский писал: «В 20-х годах два ингуша, присланные для завершения образования в Ленинградский институт восточных языков, свободно беседовали по-арабски на разнообразные темы мировой политики и современной жизни, а один (Магомед. – М. А.) с легкостью писал стихи по всем правилам старых арабских канонов» [10, с. 47].

В 1930-х гг. о степени религиозности мусульман Ингушетии Г. К. Мартиросиан писал: «Наблюдения мои в Нагорной Ингушетии летом 1926 года привели меня к заключению, что степень религиозного чувства жителей остается почти прежней. Молитва совершается несколько раз в день и людьми пожилыми, и среднего возраста, и юношами. Даже один из председателей исполкомов ингушских обществ в горах не раз прерывал деловую беседу со мною и удалялся на время с тем, чтобы совершить молитву. Впрочем, у части населения отношение к религии, несомненно, только формальное» [11, с. 58]. Об этом же периоде Мугуев писал, что в Ингушской автономной области, имеющей 75 000 населения, функционировало 146 мечетей. Партийные и комсомольские организации были не в состоянии провести нужную антирелигиозную кампанию на местах. В 1929 г. в Ингушетии функционировало 32 школы с полутора тысячами учеников, в которых велось обучение основам ислама, и такое же количество медресе с 825 учениками [12, с. 37].

После упращения советской власти на местах борьба против религии обрела широкий размах: была провозглашена «безбожная пятилетка», в соответствии с которой к 1 мая 1937 г. на всей территории СССР не должно было оставаться ни одного молитвенного дома, а само понятие Бога должно было быть изъято из употребления в Советском Союзе как пережиток Средневековья [13, с. 185]. Тотальные репрессии 1937 г., обрушившиеся на все население СССР, прокатились и по Чечено-Ингушетии. Подверглись арестам почти все руководители, начиная от ответственных работников республиканского масштаба и кончая председателями сельсоветов, колхозов, рядовыми партийными функционерами и местным духовенством [14, с. 59].

Начавшаяся Великая Отечественная война обострила и без того сложную обстановку в крае. В это тяжелое для страны время ингуши стали на защиту Родины. Несмотря на имеющиеся заслуги перед Отечеством, в 1944 г. Чечено-Ингушскую АССР упразднили, чеченцы и ингуши были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан как «предатели Родины» [15, с. 63], а бойцов указанных национальностей, награжденных правительственными наградами за мужество и отвагу, снимали с фронта и вместе с родственниками отправляли в ссылку в Казахстан. Часть духовенства вынуждена была сотрудничать с НКВД во время подготовки и после выселения ингушей и чеченцев. Так, в телеграмме

Л. Берии И. Сталину от 22 февраля 1944 г. говорится: «Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б. Арсановым, А.-Г. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывали оказать помощь через мулл и других местных авторитетов». В период депортации и позже работниками НКВД сжигалась духовная литература из частных рукописных собраний, библиотек мечетей, государственных архивов и т.д.

В тот период, когда многие мусульмане были в ссылке, начались некоторые изменения, касающиеся мусульманского образования. В «1944 г. – НКГБ СССР, оценив позицию руководства СССР, отсутствие легальных исламских учебных заведений, зная желания мусульман, верно оценив имеющиеся возможности и выгоды, разработал комплекс мероприятий по переводу исламского образования из подпольного состояния в легальное. <...> В феврале 1944 г. силами НКГБ был разработан и предложен ЦК ВКП(б) документ “О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана” (САДУМ). В комплексе предложений есть пункт об открытии медресе в Ташкенте на 60 человек и в Бухаре на 40 человек. Особо обращалось внимание на включение в состав медресе не менее 50% агентуры НКГБ для использования его в интересах государства» [16, с. 4].

В результате указанных мероприятий в 1946 г. в Бухаре стало функционировать медресе Мир-Араб, а в Ташкенте в 1956–1961 гг. велось обучение в стенах медресе Баракхона. После закрытия последнего Мир-Араб оставался единственным медресе на территории СССР. Студенты обучались на протяжении 9 лет и изучали как светские, так и религиозные дисциплины. Из стен медресе в разные годы вышло немало образованных религиозных деятелей, которые впоследствии стали представителями духовной элиты в постсоветском пространстве. Среди них: первый президент Чеченской Республики Ахмад-хаджи Кадыров, муфтии Талгат Таджуддин, Равиль Гайнутдин, глава Управления мусульман Кавказа Аллахшукюр Пашазаде¹.

По понятным причинам депортированные мусульманские народы до реабилитации не имели возможности получать образование в указанных учебных заведениях. Депортированным ингушам и чеченцам спустя 10 лет, в 1954 г., было разрешено поступать в высшие учебные заведения. В 1955 г. их освободили от ежемесячной явки в комендатуру. В 1956 г. с ингушей сняли все ограничения по передвижению по стране, за исключением поездки на Кавказ [7, с. 54].

Запрет возвращения на родину был отменен 9 января 1957 г. указом Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, была восстановлена упраздненная Чечено-Ингушская АССР. После восстановления Чечено-Ингушской Республики партийные и советские органы развернули масштабную антирелигиозную кампанию. Деятельность суфийских братств перешла на нелегальный уровень, муллы обучали детей и подростков тайно, в собственных домах.

¹ Исламские университеты в России и мире. Режим доступа: <https://islam.global/obshchestvo/obrazovanie/islamskie-universitety-v-rossii-i-mire/> [Дата обращения: 23.12.2018.]

Запрещалось исполнение любых мусульманских обрядов. В 1970 г., с апреля по июль, в Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах Чечено-Ингушской АССР проходили запланированные сходы в различных населенных пунктах, на которых обсуждались вопросы, связанные с многоженством, уплатой калыма, похищением девушек и отправлением религиозных обрядов. При этом многие ингуши искренне считали себя одновременно правоверными мусульманами и «советскими» людьми, принимая в быту, в семье исламские нормы и нормы обычного права, а во «внешнем мире» – на работе, при общении с людьми другой национальности, вне Чечено-Ингушетии – советские нормы [17, с. 86]. Достаточно отметить, что на 1 января 1970 г. в Чечено-Ингушетии было учтено свыше 150 незарегистрированных объединений, имеющих постоянные молитвенные помещения служителей культа, выборные органы, но вопрос о регистрации хотя бы одного из них не ставился местными органами власти. Активную работу по восстановлению мечетей Ингушетии стали вести в 1976 г. известные и авторитетные алимь из местной среды, такие как Ахмед Тутаяев, Ахмед Белхароев, Суламбек Евлоев и др. Благодаря им и деятельности активистов в 1977 г. было получено разрешение на открытие мечети в селениях Сурхахи и Барсуки. В сентябре 1980 г. Советом по делам религии при Совмине СССР в числе первых была зарегистрирована Барсукинская мечеть, которая спустя некоторое время была сожжена. Работа по восстановлению мечети в с. Сурхахи затянулась на годы и завершилась лишь в 1988 г. Следует отметить, что функционировавшие на тот период в СССР два духовных управления мусульман (ДУМ) – ДУМ Европейской части СССР и Сибири (ДУМ ЕС) с центром в Уфе и ДУМ Северного Кавказа (ДУМ СК) с центром в Махачкале – не играли существенной роли в деле распространения и укрепления духовности ислама в стране [18]. Но постепенная легализация ислама начала давать свои результаты. На местном уровне это стало заметно с назначением в 1989 г. первым секретарем обкома КПСС Чечено-Ингушетии Доку Завгаева. Начинается подлинное возрождение ислама: строятся мечети, восстанавливаются «святые места», открываются исламские институты [19, с. 223]. Процесс исламизации усиливается во всем регионе. 27 января 1990 г. созывается съезд мусульман Северного Кавказа, на котором *муфтием* избирают Багаутдина Исаева. К этому времени из Духовного управления мусульман Кавказа начали выделяться республиканские Духовные управления мусульман: Чечено-Ингушетии (1989, муфтий Шахид-гаджи Газабаев), Кабардино-Балкарии (1989, муфтий Шафик Пшихачев), Северной Осетии – Алании (1990, муфтий Дзанхот-гаджи Хакилаев), Карачаево-Черкесии и Ставропольского края (1990, муфтий Исмаил Бердиев) [20, с. 141]. Это было очень показательно, так как впервые жители республик имели возможность образовать свои духовные управления мусульман и выбирать своего муфтия [21, с. 432]. Реисламизация набирала обороты, на этой волне стали функционировать шариатские суды, открывались новые мечети, зиараты, начальные школы (мактабы), медресе, исламские колледжи, институты и университеты [22, с. 331].

На волне перестройки стали происходить и территориальные преобразования. В ноябре 1990 г. Верховный Совет ЧИ АССР провозгласил суверенитет, в мае 1991 г., еще до акции ГКЧП, им была принята декларация о государственной независимости. «В октябре 1991 г. Чечено-Ингушетия мирно и по обоюдному согласию разделилась по национальному признаку на две республики – Чеченскую и Ингушскую. Чечня взяла курс на полную независимость, а Ингушетия – на воссоединение с РФ. Основной причиной такого мирного развода этнически близких народов было намерение ингушей добиться возвращения Пригородного района Осетии, ранее входившего в состав Ингушетии» [23, с. 171].

Современная система исламского образования

После образования Республики Ингушетии (1992) произошли еще более значительные изменения в религиозной жизни. 5 апреля 1993 г. на съезде мусульман республики был образован Муфтият Ингушетии. Возглавил работу Муфтията Магомед-хаджи Османович Албогачиев. Для эффективной и слаженной работы Муфтият назначил во всех населенных пунктах Ингушетии по одному имаму. В их обязанности входило совершение пятничной молитвы, различных религиозных обрядов, связанных со свадьбами, похоронами и поминками, примирением конфликтующих сторон, консультативная помощь в вопросах, касающихся ислама, и мн. др. Постепенно возросло количество мечетей и число школ-медресе при центральных мечетях. Существенным недостатком такого образования было то, что такие школы не имели программы, разработанной и утвержденной Муфтиятом республики. Каждый основатель медресе ставил свои конкретные цели и задачи, с учетом которых и велось обучение в этих учебных заведениях. Такое положение дел в области религиозного образования тревожило местное духовенство, так как в религиозно неграмотном обществе появилась радикально настроенная часть населения, радеющая за «чистоту ислама» и способная дать исламскому образованию радикальное направление. Такие изменения стали происходить не только на Северном Кавказе, но и во всех мусульманских регионах страны. Этому способствовало многое: социально-экономический, духовно-нравственный и политический кризис в стране; обострение межнациональных отношений; криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность; неопределенность политики федерального центра в отношении региона и отдельных субъектов; геополитические трансформации в регионе; низкий авторитет духовенства [24, с. 80].

На республиканском уровне этому способствовал ряд очень важных причин.

1. Ингушетия многие годы имела неразвитую экономику со слабой производственной базой и инфраструктурой, занимала и занимает первое место по безработице.

2. Осетино-ингушский конфликт 1992 г. привел к тому, что в Ингушетию прибыло несколько десятков тысяч ингушей из Северной Осетии (по данным правозащитников, от 30 до 60 тысяч).

3. Наплыв беженцев после первой и второй чеченской кампании, сопоставимый с численностью постоянного населения, осложнил положение дел в республике: ухудшилась криминогенная обстановка, вместе с беженцами прибывали боевики и радикально настроенные члены чеченского общества. Многие из прибывших встали на этот путь из-за неправомерных действий силовых структур (правозащитники говорят о похищениях, пытках, внесудебных расстрелах), которые приводили к тому, что пострадавшие и их родственники (преимущественно молодежь) пытались мстить, пополняя ряды боевиков. Попадая в число боевиков, они получали религиозно-идеологическую обработку со стороны хорошо обученных иностранных эмиссаров, прибывших в Чечню. Из новобранцев образовывались бандгруппы, занимающиеся разбоями, грабежами, похищениями людей, прикрываясь антитеррористической деятельностью. Попав в Ингушетию, они начали и здесь распространять свое влияние на молодежь [25, с. 304].

Оставлять без пристального внимания вопрос религиозного образования в такой сложный исторический момент было чревато непредсказуемыми последствиями. С самого начала появления признаков радикализации общества активную борьбу с ней начало вести местное духовенство. На официальном республиканском уровне до последнего времени признавался только «свой», традиционный ислам. Благодаря национальным задачам ингушей и твердости генерала Руслана Аушева, ставшего президентом Республики Ингушетии, все направления, отклоняющиеся от традиционного для ингушей ислама, были подавлены. «Одновременно, генерал... ввел обязательное преподавание ислама в общеобразовательных школах, ингушские муллы консультировали местных милиционеров, как отличить традиционного ингушского мусульманина от ваххабита. Ингушетия, пожалуй, единственная республика, где альтернативный (экстремистский) ислам встретил активное государственное сопротивление с самого начала» [23, с. 184].

Для противодействия ваххабизму и экстремизму в г. Назрани 17 августа 1998 г. под патронажем Руслана Аушева открылась конференция, которая приняла решение о том, что подрастающему поколению необходимо дать представление об основах ислама (мусульманам) и православия (христианам), чтобы у каждого был необходимый минимум знаний о своей религии.

Низкий уровень исламского образования у местного населения позволял вербовщикам привлекать в свои ряды молодых людей. Для борьбы с этим явлением Распоряжением Президента Республики Ингушетия от 28 мая 1998 г. и Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 28 октября 1998 г. № 295 во всех общеобразовательных школах Ингушетии в 5–11-х классах был введен обязательный курс «Основы религии». В процессе изучения данного курса учащиеся должны получить необходимые знания по основным пяти столпам ислама согласно учению Шафиитского мазхаба, приверженцами которого являются ингуши.

Этот минимум знаний об исламе должен был дать верное направление еще не сформировавшейся до конца личности.

Эта работа была возложена на Духовный центр мусульман – Муфтият Республики Ингушетия и Министерство образования Республики Ингушетия. Общими усилиями им предстояло разработать программы и составить учебные пособия по ним для курса «Основы религии». С этого периода к 1 сентября каждого нового учебного года вводились новая разработанная программа и учебник по ней.

Эти учебники стали издаваться с переводом и транслитерацией арабских текстов на кириллический шрифт (который используется в современной ингушской письменности). Первый учебник «Основы религии» был издан к сентябрю 1998 г. Этой книгой пользовались все учащиеся 5–11-х классов, так как еще не было других учебников. В сентябре 1999 г. вышел учебник для 6-го класса, по которому занимались учащиеся с 6-го по 11-й класс. По такому же плану издавались все остальные учебники в течение семи лет, и в 2005 г. были изданы учебники «Основы религии» для каждого класса с 5-го по 11-й. С этого времени учащиеся 5–11-х классов имели учебники, соответствующие программам преподавания, разработанные известными богословами Ингушетии А.-М. М. Дударовым и М. Дж. Эсмурзиевым.

Самое деятельное участие в реализации этого проекта принял Комитет по науке и образованию Муфтията Республики Ингушетия, созданный приказом Муфтия М. О. Албогачиева от 1 июля 1999 г.

На следующем этапе предстояло подготовить соответствующих квалифицированных преподавателей основ религии. Для более эффективной работы школе студентам Исламского института ст. Орджоникидзеvской стали читать лекции по методике преподавания курса «Основы религии». С 1 сентября 2005/2006 учебного года на первых двух курсах данного института начали преподавать родственный школьному курсу предмет по основным пяти обязательным столпам ислама.

Все учителя курса «Основы религии» проходят ежегодную переаттестацию. В аттестационную комиссию входят представители как Муфтията, так и Министерства образования Республики Ингушетия. После прохождения аттестации учитель получает сертификат на право преподавания «Основ религии» на один год. При этом он получает направление в конкретную школу, чтобы перед следующим учебным годом можно было провести повторную аттестацию с учетом всей его работы в течение года в указанном учебном заведении. Комиссия учитывает уровень преподавания курса конкретным учителем за прошедший год и решает вопрос о его допуске к работе в новом учебном году. Такой жесткий отбор необходим для того, чтобы в школы не могли попасть люди с радикальными взглядами. Преподавание основ религии Муфтият рассматривает в качестве одного из важнейших направлений борьбы с экстремизмом и воспитания в школьниках добрых духовных и нравственных начал [26, с. 97].

Второй президент Ингушетии так же пристально уделял внимание преподаванию в школах предмета «Основы религии». Досконально изучив этот вопрос, он предложил изменить название учебника и его содержание. В результате такого вдумчивого подхода Распоряжением Президента Республики Ингушетия М. М. Зязикова от 22 декабря 2006 г. № 113-рп в 103 общеобразовательных учреждениях курс «Основы религии» был переименован и стал преподаваться как курс «История религий» по 2 часа в неделю за счет регионального компонента базисного учебного плана². М. М. Зязиков отмечал важность предмета «История религий» и считал, что главная роль в освоении учащимися материала принадлежит хорошо подготовленному и высокопрофессиональному педагогу. Он подчеркивал, что эти уроки не только учат подрастающее поколение отличать ложное от истинного в исламе, но и формируют у учащихся общечеловеческие ценности.

Идея М. М. Зязикова была поддержана не только в регионе, но и в Москве. В 2007 г. в издательстве «Русское слово» вышла в свет книга «История религий». Редактор издания – член-корреспондент Российской академии наук, директор Института российской истории Андрей Сахаров. Учебное пособие «История религий» для 10–11-х классов написано ведущими учеными Москвы и Казани и рассказывает об истории четырех мировых религий – иудаизма, христианства, ислама и буддизма. В книге прослежена история традиционных религий с момента зарождения до наших дней. Учебное пособие написано крайне деликатно и не задает чувств как верующих, так и неверующих [27]. Эту книгу с 2008 г. изучают в школах Ингушетии, дополняя по необходимости имеющийся учебник, разработанный ингушскими авторами в 2006 г.

Для повышения качества преподавания предмета «История религий» среди учителей в республике проводится конкурс «Свет Ислама». В конкурсе участвуют по одному учителю от каждого района и города Ингушетии, представленному специалистами управлений образованием как лучший. Организаторами мероприятия выступают Институт повышения квалификации совместно с Духовным центром мусульман республики. Поэтому среди жюри бывают не только религиозные деятели, но и представители Комитета по науке и образованию. Победителям вручают ценные подарки и почетные дипломы от Духовного центра мусульман Ингушетии. В 2012 г. был объявлен конкурс среди лучших преподавателей предмета «Основы религии», организованный Институтом повышения квалификации Министерства образования РИ совместно с Духовным центром мусульман РИ. Победителем был признан Мухаммад Дзугаев, преподаватель «Основ религии» общеобразовательной школы № 4 г. Сунжа Республики Ингушетия [7, с. 134]. Подобная практика существует и в настоящее время.

² О мерах по улучшению духовно-нравственного воспитания учащихся общеобразовательных учреждений: Распоряжение Президента Республики Ингушетия от 22 дек. 2006 г. № 113-рп. Режим доступа: <http://ingushetia.regnews.org/law/zq/j6.htm> [Дата обращения: 23.10.2018].

Для повышения духовно-нравственного уровня учащихся в течение учебного года под руководством учителей, специалистов управлений, инспекторов Муфтията в школах проводятся встречи со старейшинами населенных пунктов, с учеными алимами, с официальными представителями Духовного управления мусульман Республики Ингушетия. Они отмечают, что «Основы религии» – очень важный и своевременный предмет, необходимый для воспитания подрастающего поколения в духе толерантности к представителям других конфессий и этносов, в окружении которых молодой человек живет и формируется как личность. Изучение этого предмета позволило учащимся не только лучше узнать свою религию, но и измениться самим. За эти годы снизился уровень преступности среди подростков, но и усилилось влияние детей на своих родителей с целью вовлечения их в ислам. Положительное влияние этого предмета отмечают и родители: «Так обидно, что, когда училась я, такого урока не было. Когда, придя из школы, мой младший сын начинает делиться рассказами о жизни Пророка Мухаммада ли же подсказывать мне, какие виды поклонения содержат большую благодать, что есть харам и халял, я понимаю, насколько мои знания о своей религии обрывочны и поверхностны. Я вижу, как многое из услышанного на этих уроках меняет моего ребенка в лучшую сторону» [28].

Вопрос о религиозном образовании последние годы вызывал горячие дебаты. Много было и противников, и сторонников этой дисциплины. «В начале февраля 2012 г. Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий, согласно которому с января по март включительно школьники и родители должны были определиться с выбором учебного модуля во всех школах РФ. Их в новом предмете шесть: православная, исламская, буддистская, иудейская культуры, основы мировых религиозных культур и светская этика. Апробация, которая велась в течение двух лет в 21 регионе России, показала: школы и родители готовы к введению “Основ религиозных культур и светской этики” в штатном режиме. Об этом на коллегии Минобрнауки сообщила глава департамента общего образования Елена Низиенко. В 77 регионах уже завершён выбор модулей этого курса. 47% учащихся остановили свой выбор на курсе “Основы светской этики”, 28,7% решили изучать “Основы православной культуры”, 20,3% – “Основы мировых религиозных культур”, 5,6% – “Основы исламской культуры”, 1,2% – “Основы буддистской культуры” и 0,1% – “Основы иудейской культуры”»³. С 1 сентября 2015 г. в школах Ингушетии преподаётся предмет «Основы исламской культуры», включённый в обязательную часть образовательной программы 4-го класса в объёме 34 часов. С самого начала преподавания «Основ исламской культуры» у учителей возникли проблемы, касающиеся трактовок некоторых вопросов ислама. В учебниках много информации, которая прямо противоречит канонам ислама. «Такое впечатле-

³ Религия стала обязательной в школах по всей России. В: *IslamNews: информационное агентство России*. 2012. 20 марта. Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-Religija-stala-obязatelnoj-v-shkolah-po-vsej-Rossii> [Дата обращения: 23.01.2019].

ние, что ее собирали в Интернете, – делится наболевшим Ахмед Тангиев. – Кроме того, в учебниках даются изображения пророков, что в исламе категорически запрещено». Далее: по словам учителя, этот модуль – двойная нагрузка для преподавателя, так как постоянно приходится разъяснять неточности.

«Искажений много. Например, в учебнике под авторством Р. Б. Амирова, Ю. А. Насратдиновой, Т. Д. Шапошниковой и К. В. Савченко прямо на первой странице в описании ангелов говорится, что они сделаны из огня, но в исламе принято считать, что они из света. На 39-й странице этого же учебника изображена битва времен становления ислама. На картинке видны обезглавленные тела и окровавленные головы. Это может не только травмировать детей, но и дать неверную трактовку тому, как распространялся ислам. Также, например, говорится о том, что Бог создал людей и джиннов для того, чтобы облагородить этот мир, в то время как в Коране написано иное. Корректировки учебнику необходимы», – уверен Муса Хамхоев⁴.

Несмотря на критику, преподавание по этим учебникам ведется во всех начальных классах общеобразовательных школ Ингушетии. Польза от преподавания религиозных дисциплин в школах региона и страны в целом очевидна. Об этом говорят рядовые жители, эксперты и даже представители различных конфессий. «Так, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил-Хаджи Бердиев указывал, что по незнанию люди могут поверить в обман и принять „за религию то, что ею на самом деле не является“, а знание основ различных учений помогло бы этого избежать. О том, что преподавание религиозных традиций в школах поможет в борьбе с терроризмом, говорили и представители Русской православной церкви. Например, Патриарх Кирилл отмечал, что „тяжело вербовать в преступники, террористы человека, который знает основы своей веры“»⁵.

Жители Ингушетии, как и молодежь других регионов страны, получают образование не только в своих исламских вузах, но и в соседних республиках, а также в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Иордании и Турции [29]. В настоящее время мусульманское образование в Республике Ингушетия можно получить в 40 учебных заведениях (медресе) при мечетях, в колледже при Исламском институте в г. Малгобеке, высшее – в исламских институтах городов Малгобек и Сунжа.

15 октября 1990 г. в Назрани торжественно открыли первый на территории обновленной России Исламский институт. Изначально это были курсы арабского языка и основ ислама, организованные местными богословами – Соляхьом Хамхоевым и Сайфудином Цолоевым. Но возросшая популярность

⁴ Чем учат? В Ингушетии из учебника по исламской культуре вырывают страницы. *АиФ Ставрополь*. 2017. 26 мая. Режим доступа: https://news.rambler.ru/education/36983246/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink [Дата обращения: 23.01.2019].

⁵ Евкуров: уроки по основам ислама в Ингушетии помогают бороться с экстремизмом. *Тасс*. 2017. 10 дек. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4799362> [Дата обращения: 25.03.2018].

и потребность в исламских знаниях заставила организаторов рискнуть и открыть Исламский институт. Эта инициатива не была поддержана руководством Чечено-Ингушетии. Первый заместитель председателя Совета министров Чечено-Ингушетии Герсолт Эльмурзаев в передаче «Открытый час» Чечено-Ингушского телевидения 24 декабря 1990 г. заявил, что действующий с октября в Назрани Исламский институт открыт незаконно, так как на этот счет нет соответствующего разрешения Духовного управления, и даже преподавательский состав не подготовлен для работы в институте. Критику высказывали не только в регионе, но и в стране. «Учительская газета» 1 января 1991 г. писала: «Первый на Северном Кавказе Исламский институт открыт в небольшом городе Назрани в Чечено-Ингушетии. К занятиям после жесткого конкурсного отбора приступили 74 слушателя, которые изучают 24 дисциплины, в том числе английский язык, географию, правоведение». Несмотря на различные препоны и критику в 1992 г. Исламский институт им. Имама аш-Шафии официально был зарегистрирован Минюстом Российской Федерации как первое высшее исламское духовное учебное учреждение на территории России. С наступлением периода стабилизации в становлении исламского образования в начале 2000-х гг. Институт им. Имама аш-Шафии был преобразован в Институт исследования исламской культуры и религии России с перебазировкой его в Москву.

В апреле 1994 г. в с. Экажево Назрановского района был открыт Исламский институт имени короля Саудовской Аравии Абдул-Азиза Фахда. 15 июля 1994 г. институт переведен в ст. Орджоникидзевская Сунженского района [30].

За эти годы в стенах института высшее религиозное образование получили около 500 человек. На сегодняшний день в учебном заведении основам религии и навыкам преподавания исламских дисциплин обучаются свыше 150 человек. Помимо овладения специальностями «имам-хатыб мечети» и «преподаватель основ религии», юноши и девушки изучают русский, ингушский, английский языки, историю России и естествознание. Как сообщил ректор, большое внимание педагоги уделяют морально-нравственному и патриотическому воспитанию учащихся.

В 2007 г. на базе медресе в Малгобеке был создан Ингушский исламский университет. Ректором единогласно был избран Барзиев Хаматхан Алиханович, выпускник Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Студентами этого высшего учебного заведения стали не только жители Ингушетии, но и Чечни. В университете было введено раздельное обучение юношей и девушек. Руководство учебного заведения особое внимание уделяло воспитанию и обучению девушек. Ректор Хаматхан-Хаджи говорил: «Если мы воспитаем девушек в духе ислама, то в будущем они смогут воспитать достойное поколение». В стенах вуза осуществляется преподавание не только религиозных дисциплин, таких как recitation и заучивание Корана, тафсир (комментарий) Корана, основы корановедения, фикх (исламское право), усуль аль-

фикх (основы права), арабский язык, грамматика арабского языка, но литературы, риторики, английского языка и др. Выпускники университета свободно владеют арабским языком и могут работать переводчиками, а также продолжить свое обучение в арабских странах без какого-либо языкового барьера⁶. При Исламском институте имени Хаматхана Барзиева функционирует Исламский колледж. Обучение в колледже ведется на русском, арабском, английском и ингушском языках. Лицам, завершившим обучение по программам среднего профессионального религиозного исламского образования и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы о соответствующем уровне образования или квалификации, заверенные печатью колледжа⁷. Учащиеся исламских вузов и колледжей регулярно принимают участие в различных конкурсах, конференциях, олимпиадах по исламским дисциплинам, которые традиционно проходят в Казани. Стало хорошей традицией привозить в республику различные дипломы и награды за участие в этих форумах⁸.

Кроме медресе, исламских институтов, появились и другие формы обучения. В 2013 г. в Республике Ингушетия открылась школа хафизов. Обучать маленьких мусульман правилам чтения Священной Книги и заучиванию ее наизусть приехали хафизы Корана из Таджикистана. Таджикистан – страна, которая издревле славится своими мастерами чтения Корана. Даже в советское время – время государственной пропаганды атеизма – в Таджикистане насчитывались тысячи хафизов Корана⁹. Большая заслуга в отборе и обучении учащихся принадлежит директору школы хафизов Адаму Малороеву. В настоящее время школа рассчитана на 30 человек, и они набраны по одному воспитаннику в возрасте 9–13 лет из 30 медресе региона – это самые способные учащиеся, прошедшие отборочный конкурс. За эти годы успешно прошли обучение и получили дипломы об окончании Духовного исламского учебного заведения им. Кунта-Хаджи Кишиева 29 юношей, знающих Коран наизусть¹⁰. Работа удалась, юные жители Ингушетии переняли мастерство чтения Корана и успешно двигаются в этом направлении.

---

⁶ Об Университете В: *Ингушский Исламский университет имени Хаматхана-Хаджи Барзиева*. Режим доступа: http://ingislamuniver.ru/?page_id=13 [Дата обращения: 12.06.2018].

⁷ *Ингушский исламский колледж*. Режим доступа: <http://ingislamcollege.ru/glavnaja/> [Дата обращения: 12.06.2018].

⁸ В *Ингушском Исламском Университете имени Хаматхана-Хаджи Барзиева* чествовали призеров и участников *Всероссийской олимпиады по исламским дисциплинам*. Режим доступа: <http://ingislamcollege.ru/v-ingushskom-islamskom-universitete-imeni-hamathana-hadzhi-barzieva-chestvovali-prizеров-i-uchastnikov-vserossijskoj-olimpiady-po-islamskim-disciplinam/#more-582> [Дата обращения: 14.02.2018].

⁹ В *Ингушетии* открылась первая школа хафизов. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rfsng/v-ingushetii-otkrylas-pervaya-shkola-hafizov-korana> [Дата обращения: 14.02.2018].

¹⁰ В *Ингушетии* состоялся первый выпуск частной школы хафизов. Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/news/3426> [Дата обращения: 14.02.2018].

Также в Ингушетии на коммерческой основе функционирует культурно-просветительный центр «Рассвет». В центре обучаются молодые люди (мальчики и девочки) – около 30–40 учеников, изучающих арабский язык и чтение Корана. Этот курс длится шесть-семь месяцев. Если ученик за это время не освоил программу обучения, его включают в дополнительную группу, где он практически все изучает заново. Эта группа не имеет определенного срока обучения: когда ученик освоит программу, тогда и закончит обучение. В центре работают два преподавателя, они знают арабский язык и Коран. Занятия проводятся три раза в неделю. За каждый месяц обучения ученик платит две тысячи рублей.

Центр «Рассвет» тесно сотрудничает с Комитетом по делам молодежи и при необходимости – с парламентом, правительством, муфтием. Воспитанники участвуют в различных флешмобах и в других социальных проектах по оказанию посильной помощи инвалидам. Ребята участвуют во всех мероприятиях, а также в различных научных конференциях. Организаторы надеются расширить деятельность центра и превратить его в учебное заведение по изучению арабского языка и литературы в полном объеме с выдачей дипломов общегосударственного образца¹¹.

Заключение

Из вышеизложенного следует, что в Ингушетии ведется большая религиозно-просветительская работа среди местного населения, ориентированная на исламское образование. Самым значительным и важным для ингушского общества было внедрение в школьное образование предмета «Основы религии». Это позволило повысить уровень религиозного образования и снизить накал, связанный с радикализацией общества. Благодаря правильно организованной работе в школе удалось воспитать в учащихся уважение не только к своим обычаям и традициям, но и к обычаям и традициям других народов и конфессий.

Вместе с тем остаются еще слабые стороны во всей системе религиозного образования. Как было сказано выше, в Ингушетии никогда не было высших исламских учебных заведений, здесь не был накоплен такой опыт за предыдущие века, как в других регионах Кавказа. И даже имевшаяся на определенном историческом этапе система исламского образования была практически уничтожена в советский период. А образование, которое получают наши соотечественники в зарубежных вузах, вызывает много нареканий и со стороны духовенства, и со стороны спецслужб, которые видят в таком обучении угрозу российскому исламу. «Все заграничные образовательные учреждения рассматриваются как потенциальные рассадники ваххабизма, а их выпускники,

¹¹ В Ингушетии наградили победителей ежегодной олимпиады по истории ислама. Режим доступа: <http://old.nazrangrad.ru/index.php/1549-znaj-svoyu-religiyu> [Дата обращения: 14.02.2018].

как минимум, не допускаются к любому виду образовательной деятельности среди мусульман Северного Кавказа. Это способствует еще большей консервации местной системы образования, усугубляет ее косность и замкнутость» [31, с. 26]. Мусульмане нашей страны пытаются вырваться из этого замкнутого и порочного круга, придумывая различные приемлемые методы преподавания, понимая, что система исламского образования, существующая в других мусульманских регионах мира, не может быть внедрена в нашу образовательную систему, так как россияне независимо от их конфессиональной принадлежности имеют другие морально-этические принципы, заложенные в них предками. Здесь нужна другая модель, адаптированная к местным реалиям современного этапа. У ингушского Муфтията накоплен положительный опыт в решении этих вопросов. Многие выпускники исламских институтов, получив духовное образование, поступают в другие вузы страны, чтобы получить светское образование. Они считают, что мусульманин должен быть всесторонне развитой личностью, и вкладывают в это все свои силы, используют все возможности. Вероятно, этот опыт в совокупности с другими практиками, существующими в нашей стране, принесет положительные результаты в деле укрепления ислама и формирования толерантного общества, в котором мирно будут сосуществовать представители разных этносов и конфессий.

Источники

1. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 15. Д. 20. Л. 86 об. Терское областное правление 1915 г.
2. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 161–162. «Особые папки» Секретариата НКВД / МВД СССР.

Список сокращений

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению

Литература

1. Мужухоев М. Б. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам. В: Мужухоев М. Б. (ред.). *Археологические памятники Чечено-Ингушетии*. Грозный: Чечено-Ингушский ин-т истории, социологии, филологии; 1979. С. 125–150.
2. Акаев В. *Особенности суфизма на Северном Кавказе*. Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/22/1447/3/> [Дата обращения: 23.05.2018].
3. Дударов А.-М. М. Некоторые вопросы расселения древних ингушей и существования у них собственной государственности. *Научный вестник Ингушского государственного университета*. 2010;(1). Режим доступа: <https://lab-adat.ru/?p=88> [Дата обращения: 14.01.2019].
4. Дударов А.-М. М. Из истории развития земледелия Ингушетии. Вопросы истории ингушей. *Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева*. 2011;(8).

5. Керимов М. М. *Ислам в системе национальной культуры вайнахов: дис. ... канд. филос. наук*: 09.00.06. Грозный; 1999.
6. Боровников В. О. Еще раз об исламском образовании на Северном Кавказе (попытка ответить на вопросы Г. Г. Косача к А. А. Ярлыкапову). *Вестник Евразии*. 2004;(1):190–196.
7. Албогачиева М. С.-Г. *Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты*. СПб.: МАЭ РАН; 2017.
8. Музаев Т. *Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г.* М.: Патрия; 2007.
9. Нефляшева Н. Ислам в Адыгее: от традиции к модернизации. В: Деминцева Е. И. (ред.) *Ислам в Европе и России*. М.: Марджани; 2009. С. 146–167.
10. Крачковский И. Ю. *Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях*. 4-е изд. М.: Наука; 1965.
11. Мартиросиан Г. К. Нагорная Ингушетия. Социально-экономический очерк. *Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения*. 1928;1:7–154.
12. Мугуев Х. *Ингушетия: Очерки*. М.; 1931.
13. Джабагиев В. Э. Советский Союз и ислам. В: Алмазов И. Г. (сост.) *Наследие. Вассан-Гирей Эльджиевич Джабагиев. Публицистика по истории, культуре и экономике Кавказа, России, Западной Европы и ислама*. Назрань: Пилигрим; 2015. С. 178.
14. Анчабадзе Г. З.; Гелашвили Н. В. (ред.). *Вайнахи*. Тбилиси; 2001.
15. Уралов (Авторханов) А. Г. *Убийство чечено-ингушского народа: народоубийство в СССР*. М.: Вся Москва; 1991.
16. Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР. *Пространство и время*. 2013;(3):235–238.
17. Кузнецова А. Б. *Этнополитические процессы в Чечено-Ингушской АССР в 1957–1990 гг.: последствия депортации и основные аспекты реабилитации чеченцев и ингушей: дис. ... канд. ист. наук*. М.; 2005.
18. Тульский М. *Духовные управления мусульман РФ: история возникновения, расколы и объединения (часть 1)*. М.; 2006. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/10/d1072/> [Дата обращения: 10.10.2018].
19. Рошин М. Ислам в Чечне. В: Деминцева Е. И. (ред.) *Ислам в Европе и России*. М.: Марджани; 2009. С. 223–225.
20. Бобровников В. О., Наврузов А. Р., Шихалиев Ш. Ш. Исламское образование в Дагестане. *Raх Islamica*. 2010;(2):138–158.
21. Нефляшева Н. А. Республика Адыгея: риски и вызовы исламского радикализма (1990–2015 гг.). В: *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира*. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ. М.: Садра; 2017. С. 418–457.
22. Аккиева С. И. Исламские учебные заведения и мусульманское образование на Северном Кавказе: состояние и перспективы. В: Брилев Д. В. (ред.) *Ислам в мультикультурном мире: мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: 3-й Казанский международный научный форум – 2013*. Казань: Казанский университет; 2014. С. 330–343.
23. Кисриев Э. Ф. Исламистские движения и власть на Северном Кавказе в свете отношений с властью. В: *Исламские радикальные движения на политической*

карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ. М.: Садра; 2017. С. 159–205.

24. Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: общее и особенное. *Исламоведение*. 2010;(2):79–89.

25. Албогачиева М. С.-Г. Радикальный ислам в Ингушетии: основные этапы и специфика распространения. В: *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира*. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ. М.: Садра; 2017. С. 283–317, 304.

26. Павлова О. С. *Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета*. М.: Форум; 2012.

27. Лавров В. Учебник «История религий» учит духовному пониманию нашей истории. В: *Русская народная линия: информационно-аналитическая служба*. 2007. 5 сент. Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/05/uchebnik_istoriya_religij_uchit_duhovnomu_ponimaniyu_nashej_istorii/ [Дата обращения: 23.10.2018].

28. Алиханов А. «Основы религии» – надежный заслон от радикализма. *Ингушетия*. 2015. 26 окт. Режим доступа: <http://old.gazetaingush.ru/osnovy-religii-nadezhnyj-zaslon-ot-radikalizma> [Дата обращения: 23.01.2019].

29. Акиева С. И. *Ислам в Кабардино-Балкарской Республике*. М.: Логос; 2009.

30. Патиев Я. Первый исламский институт в России. *Сердало*. 2016. 21 окт.

31. Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. *Вестник Евразии*. 2003;(2):5–31.

References

1. Muzhukhiov M. B. Penetration of Islam to Chechens and Ingushs. In: Muzhukhiov M. B. (ed.). *Archeological sites of Chechen-Ingushetia*. Grozny: Chechen-Ingush Institute of History, Sociology, Philology; 1979. Pp. 125–150. (In Russ.)

2. Akaev V. *Features of Sufism in the North Caucasus*. Available at: <http://www.jourclub.ru/22/1447/3/> [Accessed 23.05.2018]. (In Russ.)

3. Dudarov A.-M. M. Some questions of resettlement of ancient Ingushs and existence at them own statehood. *Nauchnyi vestnik Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010;(1). Available at: <https://lab-adat.ru/?p=88> [Accessed 14.01.2019]. (In Russ.)

4. Dudarov A.-M. M. From history of development of agriculture of Ingushetia. *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch. E. Akhrieva*. 2011;(8). (In Russ.)

5. Kerimov M. M. *Islam in the system of national culture of Vainaks*. PhD Thesis Grozny; 1999. (In Russ.)

6. Borovnikov V. O. Once again regarding the Islamic education in Northern Caucasus (an attempt to answer the questions by G.G. Kosach to A.A. Yarykalov) *Acta Eurasica*. 2004;(1):190–196. (In Russ.)

7. Albogachieva M. S.-G. *Islam in Ingushetia: ethnography and historical and cultural aspects*. St Petersburg: MAE RAN; 2017. (In Russ.)

8. Muzaev T. *Union of mountaineers. The Russian revolution and the people of the North Caucasus, 1917 – March, 1918*. Moscow: Patriya; 2007. (In Russ.)

9. Neflyasheva N. Islam in Adygea: from tradition to modernization. In: Demintseva E. I. (ed.) *Islam in Europe and Russia*. Moscow: Mardzhani; 2009. Pp. 146–167. (In Russ.)
10. Krachkovskii I. Yu. *Over the Arab manuscripts. Leaves of memories of books and people*. 4th ed. Moscow: Nauka; 1965. (In Russ.)
11. Martirosian G. K. Mountain Ingushetia. Social Socio-economical sketch. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 1928;1:7–154. (In Russ.)
12. Muguev Kh. *Ingushetia: Sketches*. Moscow; 1931. (In Russ.)
13. Dzhabagiev V. E. Soviet Union and Islam. In: Almazov I. G. (ed.) *Heritage. Vassan-Girey Eldzhiyevich Dzhabagiyev. Journalism on history, culture and economy of the Caucasus, Russia, Western Europe and Islam*. Nazran: Pilgrim; 2015. C. 178. (In Russ.)
14. Anchabadze G. Z.; Gelashvili N. V. (ed.). *Vainakhs*. Tbilisi; 2001. (In Russ.)
15. Uralov (Avtorkhanov) A. G. *Killing of Chechens and Ingushs: USSR, killing of peoples*. Moscow: Vsyta Moskva; 1991. (In Russ.)
16. Akhmadullin V. A. Typical mistakes of the researchers studying Islamic education in the USSR. *Space and Time*. 2013;(3):235–238. (In Russ.)
17. Kuznetsova A. B. *Ethnopolitical processes in Chechen-Ingush ASSR in 1957–1990: consequences of deportation and main aspects of rehabilitation of Chechens and Ingushs*. PhD Thesis. Moscow; 2005. (In Russ.)
18. Tulsii M. *Spiritual managements of Muslims of the Russian Federation: emergence history, splits and associations (Part 1)*. Moscow; 2006. Available at: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/10/d1072/> [Accessed 10.10.2018]. (In Russ.)
19. Roshchin M. Islam in Chechnya. In: Demintseva E. I. (ed.) *Islam in Europe and Russia*. Moscow: Mardzhani; 2009. Pp. 223–225. (In Russ.)
20. Bobrovnikov V. O., Navruzov A. R., Shikhaliev Sh. Sh. Islamic education in Dagestan. *Pax Islamica*. 2010;(2):138–158. (In Russ.)
21. Neflyasheva N. A. Republic of Adygea: risks and calls of Islamic radicalism (1990–2015). In: *Islamic radical movements on the political map of the modern world*. Issue 2. North and Youzhny Caucasus. Moscow: Sadra; 2017. Pp. 418–457. (In Russ.)
22. Akkueva S. I. Islamic educational institutions and Muslim education in the North Caucasus: a state and prospects. In: Brilev D. V. (ed.) *Islam in the multicultural world: Muslim movements and mechanisms of reproduction of ideology of Islam in modern information space*. The 3rd International Meeting in Kazan. Kazan: Kazan University; 2014. Pp. 330–343. (In Russ.)
23. Kisriev E. F. Islamic movements and the power in the North Caucasus in the light of the relations with the power. In: *Islamic radical movements on the political map of the modern world*. Issue 2. North and Youzhny Caucasus. Moscow: Sadra; 2017. Pp. 159–205. (In Russ.)
24. Khanbabaev K. M. Religiouspolitical extremism in the North Caucasus: the general and special. *Islamic Studies*. 2010;(2):79–89. (In Russ.)
25. Albogachieva M. S.-G. Radikalnyi Islam in Ingushetia: main stages and specifics of distribution. In: *Islamic radical movements on the political map of the modern world*. Issue 2. North and Youzhny Caucasus. Moscow: Sadra; 2017. Pp. 283–317, 304. (In Russ.)
26. Pavlova O. S. *The Ingush ethnos at the present stage: lines of a social and psychological portrait*. Moscow: Forum; 2012. (In Russ.)

27. Lavrov V. The textbook “History of Religions” teaches spiritual understanding of our history. In: *Russkaya narodnaya liniya: informatsionno-analiticheskaya sluzhba*. 2007. 5 Sept. Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/05/uchebnik_istoriya_religij_uchit_duhovnomu_ponimaniyu_nashej_istorii/ [Accessed 23.10.2018]. (In Russ.)
28. Alikhanov A. “Fundamentals of religion” – a reliable barrier from radicalism. *Ingushetia*. 2015. 26 Oct. Available at: <http://old.gazetaingush.ru/osnovy-religii-nadezhnyj-zaslon-ot-radikalizma> [Accessed 23.01.2019]. (In Russ.)
29. Akkueva S. I. *Islam in Kabardino-Balkar Republic*. Moscow: Logos; 2009. (In Russ.)
30. Patiev Ya. The first Islamic institute in Russia. *Serdalo*. 2016. 21 Oct. (In Russ.)
31. Yarlykapov A. A. Islamic education in the North Caucasus in the past and in the present. *Acta Eurasica*. 2003;(2):5–31. (In Russ.)

Информация об авторе

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, и. о. заведующей отделом Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Makka S.-G. Albogachiyeva, Ph. D (Hist.), Acting Head of Department of the Caucasus of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Cabinet of curiosities) of RAS, St Petersburg, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 февраля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 25 февраля 2019 г.
Принята к публикации: 27 февраля 2019 г.

Article info

Received: February 14, 2019
Reviewed: February 25, 2019
Accepted: February 27, 2019